

Отрывок — текст 1 из 3

Действительный статский советник Козерогов, выйдя в отставку, купил себе небольшое имение и поселился в нем. Здесь, подражая отчасти Цинциннату, отчасти же профессору Кайгородову, он трудился в поте лица и записывал свои наблюдения над природой. После его смерти записки его вместе с прочим имуществом перешли по завещанию к его экономке Марфе Евлампиевне. Как известно, почтенная старушка снесла барскую усадьбу и на месте ее построила превосходный трактир с продажей крепких напитков. В этом трактире была особая чистая комната для проезжающих помещиков и чиновников, и на столе в комнате были положены записки покойного на случай, буде кому из проезжающих понадобится бумага. Один листок записок попал в мои руки; он, по-видимому, относится к самому началу сельскохозяйственной деятельности покойного и содержит в себе следующее:

3 марта. Весенний прилет птиц уже начался: вчера видел воробьев. Привет вам, пернатые дети юга! В вашем сладостном чириканье как бы слышу пожелание: Будьте счастливы, ваше превосходительство!

14 марта. Спросил сегодня у Марфы Евлампиевны: Отчего это петух поет так часто? Она мне ответила: Оттого, что у него горло есть. А я ей: У меня тоже есть горло, однако же я не пою! Как много в природе таинственного! Служа в Петербурге, я неоднократно ел там индюков, но живыми их видел впервые только вчера. Весьма замечательная птица.

22 марта. Приезжал становой пристав. Долго беседовали о добродетели я сидя, он стоя. Между прочим, он спросил меня: А желали бы вы, ваше превосходительство, чтобы к вам опять вернулась ваша молодость? Я ему ответил на это: Нет, не желаю, потому что, будучи молодым, я не имел бы такого чина. Он согласился со мной и уехал видимо растроганный.

16 апреля. Собственноручно вскопал на огороде две грядки и посеял на них манную крупу. Никому об этом не сказал, дабы сделать сюрприз моей Марфе Евлампиевне, которой я обязан многими счастливыми минутами в жизни. Вчера за чаем она горько роптала на свою комплекцию и говорила, что увеличивающаяся полнота уже мешает ей пройти в дверь в кладовую. Я ей на это заметил: Напротив, душенька, полнота форм ваших служит вам к украшению и к наибольшему моему расположению к вам. Она вспыхнула, я же встал и обнял ее обеими руками, ибо одною рукой ее не обхватишь.

28 мая. Один старик, увидев меня около женской купальни, спросил меня: зачем я тут сижу? Я ответил ему: Наблюдаю за тем, чтобы молодые люди сюда

не ходили и здесь не сидели. Давайте же вместе наблюдать. Сказавши это, старик сел рядом со мной, и мы стали говорить о добродетели.